

— Господа соседи, тетушки! Прошу вас стать свидетелями! Мои дядя и тетя так жестоко со мной обращаются, а кузен и кузина вечно поносят меня и издеваются... — Фан Нин всхлипнул, голос его дрогнул.

Фан Сяопин с грохотом ударила по столу:

— Фан Нин! Когда это я над тобой издевалась? Ты порочишь мою репутацию, я тебя прибую!

Те, кто до этого момента еще сомневался, услышав ее выкрик, тут же все поняли.

— Братец Нин, продолжай! Мы посмотрим, посмеет ли она хоть пальцем тебя тронуть!

Разумеется, под пристальными взглядами односельчан Фан Сяопин не посмела распускать руки. Она покраснела от ярости и, задышавшись от злости, убежала в дом рыдать.

— Спасибо... Я хочу сегодня же разорвать родственные связи с семьей моего дяди!

Толпа ахнула. Самые расторопные уже тайком побежали к старосте деревни.

— Это... Братец Нин, ты хорошо подумал? Это ведь не пустяк!

— Верно! Дело-то серьезное!

— Я понимаю, но у меня нет иного выхода! Прошу вас, будьте свидетелями! — в душе Фан Нин усмехнулся. С чего бы это им забирать все выгоды себе? Мечтать не вредно! В любом случае, он заставит семейство Фан раскошелиться.

Иначе как он оправдает память прежнего владельца этого тела? Сам Фан Нин никогда не был добряком. Человек не позаботится о себе — сам себя погубит, таков закон мира.

— Староста идет! Староста идет! — кто-то позвал главу деревни, и Фан Нин был ему благодарен — это сэкономило массу времени.

По дороге староста уже успел войти в курс дела.

— Нин, ты хорошо все обдумал?

Фан Нин понял, что момент настал:

— Да, староста. Я все решил. Я хочу порвать с ними. В доме семьи Фан для меня больше ничего

не осталось. Прошу вас, станьте свидетелем!

Но разве семья Фан могла на это пойти?

— Мы не согласны! Как можно так просто взять и разорвать родство? Ни за что!

— Точно! Нельзя делиться!

Они понимали: если разорвать связи, Фан Нин заберет половину имущества! А ведь если выдать его замуж, можно не только присвоить поля его отца, но еще и получить приличное приданое! В семье Фан все прекрасно это осознавали и ни за что не хотели делиться.

Фан Нин холодно усмехнулся: не им решать!

— Староста, я в отчаянии. Дядя не только захватил мои поля, но и присвоил мой выкуп за невесту. Я до сих пор молчал, но завтра я выхожу замуж в семью Се. Все произошло слишком быстро, я остался без гроша в кармане, у меня нет даже приданого!

Староста посмотрел на Фан Нина: на нем была одежда в заплатах, выцветшая от стирок, лицо осунулось и побледнело. Вспомнив, как отец Фан Нина когда-то помогал ему, и каким милым ребенком был сам Нин, староста не смог сдержать жалости.

— Фан Эр, тут вы неправы! Мне все равно, как вы обращались с ним раньше, но завтра парень выходит замуж, приданое должно быть! Если не думаете о себе, подумайте хотя бы о своих детях!

— ... — Дядя и тетя поняли намек старосты. Если эта история разлетится, брачные перспективы Фан Ху и Фан Сяопин будут разрушены — кто потом захочет породниться с такой семьей?

— Что касается разрыва отношений... Нин, подумай еще раз. Если с ученым Се что-то случится... что ты будешь делать? — староста не стал договаривать, но все присутствующие поняли его опасения.

Вдовы супруги могли вернуться в дом родителей и вступить в брак повторно, но в эту эпоху мало кто хотел брать в мужья того, чья первая половина скончалась. Обычно таких людей выставляли из дома мужа, и они оказывались никому не нужны.

Эта мысль осенила и семейство Фан. Если они разорвут связи, а потом Се Юань умрет, и Нин вернется к ним, им придется кормить его всю жизнь!

Рвать! Обязательно рвать!

— Мы согласны на разрыв, но при одном условии! — дядя Фан размечтался: раз уж рвать отношения, то все имущество должно остаться у них!

Фан Нин разгадал его мысли, но ведь окончательное решение за старостой? В худшем случае он не будет рвать отношения, но и им не даст пожить за свой счет!

— Какое условие? Говори! — староста посмотрел на решительное лицо Фан Нина и понял, что тот не отступит.

— Он может уйти, но только если оставит все, что у него есть! Ничего не заберет с собой!

Бесстыдство! Как у него только хватает наглости! Фан Нин чуть было не запустил в него ботинком.

— Это... — староста замялся и посмотрел на Фан Нина.

Тот изобразил крайнее изумление:

— Дядя, как у вас язык повернулся сказать такую низость! Вы хотите меня погубить? Я всего лишь прошу вернуть мне мое законное приданое!

Дядя Фан был непробиваем. Сейчас он хотел только одного — поскорее избавиться от Фан Нина, чтобы тот после смерти Се Юаня не смог вернуться.

Фан Нин сделал вид, что окончательно пал духом:

— Раз так, то и рвать ничего не надо! Мое положение особое, кто знает, может, через пару дней я уже вернусь обратно. Я подумал — нет, я не буду рвать связи!

Ситуация начала выходить из-под контроля. Дядя Фан занервничал: нет, это не годится, он не должен возвращаться!

— Так говори, на каких условиях ты согласишься?

Ситуация перевернулась с ног на голову, окружающие даже не успели осознать, что произошло. Как все так обернулось?

— Либо дядя отдает мне мой выкуп, либо отдает мои поля! Иначе через пару дней я вернусь!

Лицо дяди Фана почернело. Он не ожидал такого поворота. Староста тоже одобрительно кивнул.

— Ладно, отдам я тебе землю! — дядя вспомнил, что у них есть два му пустоши, которые никто не возделывал со дня смерти отца Фан Нина.

Раз хочет — пусть берет, заодно и от обузы избавятся.

— Хорошо, по рукам! — Фан Нин согласился мгновенно, боясь, что тот передумает.

Дядя Фан, видя такую поспешность, заподозрил подвох, но, взглянув на невозмутимое лицо племянника, успокоился.

— Староста, будьте добры, составьте расписку, — Фан Нин решил подстраховаться, чтобы дядя не пошел на попятную. Он не даст им урвать ни единого шанса!

— Хорошо! Нью Цюань, сбегай к нам домой, принеси бумагу и тушь!

— Сейчас, староста!

К счастью, староста был грамотным и мог составить простую расписку, что избавило всех от лишних хлопот.

Когда документ был готов, обе стороны поставили отпечатки пальцев. Составили в двух экземплярах, и на этом все закончилось.

Тяжелый камень, давивший на сердце Фан Нина, наконец исчез. Он почувствовал невероятное облегчение.

Теперь оставалось дожидаться завтрашнего дня и переезда в дом семьи Се. Надеюсь, они меня не разочаруют!

<http://bllate.org/book/19374/1893639>